

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк пятьдесят второй

ГАТЧИНСКИЕ ОФИЦЕРЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГИЛЬШЕР (1894 – 1917)

В пятидесятом очерке я рассказал о гатчинском авиаторе Александре Николаевиче Прокофьеве-Северском, одном из первых в мире военных лётчиков, летающих с протезом ноги. Как оказалось, Гатчинская авиашкола дала путёвку в лётную жизнь ещё одному лётчику, повторившему этот подвиг.

Новым героем стал корнет Юрий Владимирович Гильшер. Родился он в Петербурге (по другим данным, в Москве) в семье дворянина Владимира Ивановича Гильшера. Мать Юрия происходила из знатного рода Азанчевых-Азанчевских.

Детство Юрий провёл в подмосковном имении матери.

Семейство Гильшеров. Юра стоит первый слева во втором ряду

Решив стать инженером, Юрий поступил в Московское Алексеевское коммерческое училище. Окончание Училища почти совпало с началом Великой войны.

В декабре 1914 года Гильшер поступил в Николаевское кавалерийское училище в Петрограде. Курсантов Училища нередко направляли для несения караула в Царское Село. Однажды, находясь там в карауле, Юрий увидел в небе самолёт. С этого момента Гильшер «заболел» небом. Он даже подал начальству рапорт с просьбой отправить его на обучение лётному делу. Но пришлось заканчивать учёбу.

1 июня 1915 года прапорщик Юрий Гильшер стал офицером 13-го драгунского Военного ордена полка. А через два дня Юрия командировали в Гатчинскую Военную авиационную школу.

Быстро пролетели три месяца напряжённой учёбы. В период обучения, в числе лучших курсантов Школы, Гильшеру довелось 2 недели быть в составе специального авиаотряда, охранявшего Царское Село с воздуха. Юрий вновь охранял город, где стоял в карауле, ещё будучи кавалеристом.

9 сентября 1915 года Гильшер выдержал испытание на звание лётчика. Ещё месяц ушёл на оттачивание лётного мастерства.

Начальник Гатчинской авиашколы полковник Ульянин, отправляя Юрия к месту службы, дал ему очень краткую аттестацию:

«Предназначенный в 4-й армейский авиаотряд прапорщик Ю.В. Гильшер – отличный».

8 октября 1915 года Юрий стал лётчиком 4-го армейского авиационного отряда, дислоцированного на станции Койданово в Галиции. 17 октября он получил звание военного лётчика.

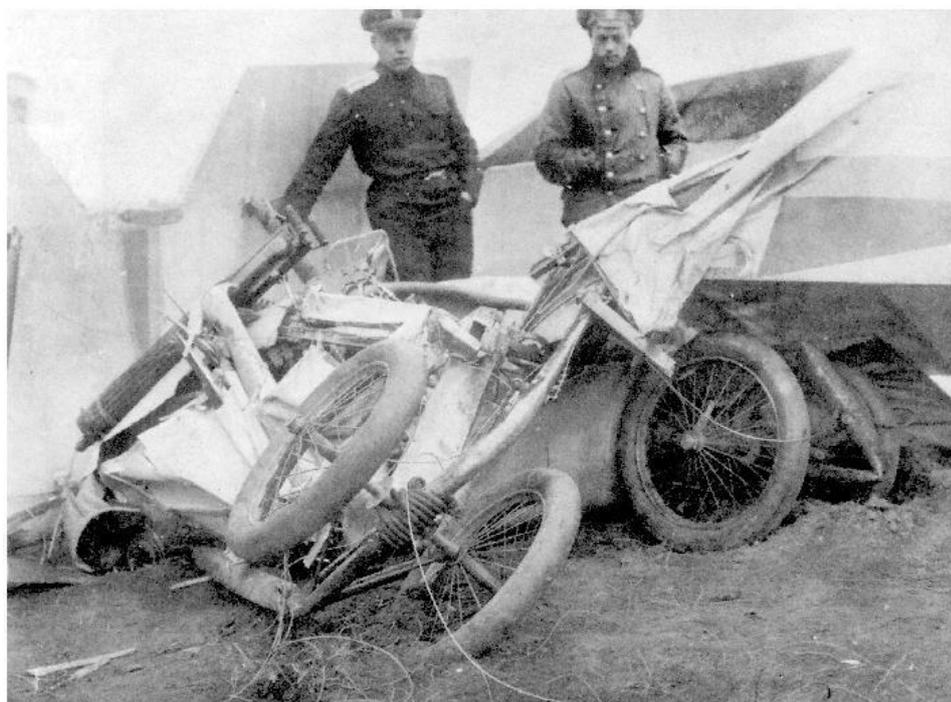

Летчики 4-го армейского авиаотряда возле «Вуазена»

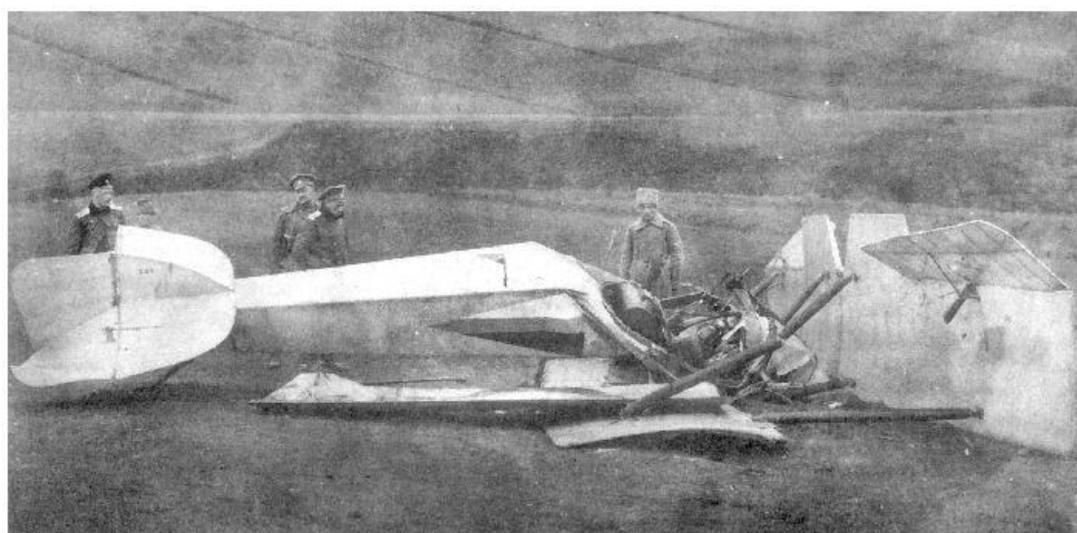
В конце октября 1915 года Юрий уже был на фронте. Но повоювать ему в этот раз не довелось. 7 ноября при запуске мотора (лётчик при этом прокручивал ручную специальную ручку) Гильшер получил закрытый перелом обеих костей правого предплечья. Пришлось отправиться в тыл для лечения.

Прошла всего неделя, и Гильшер стал приёмщиком запасных частей для самолётов на заводе «Дукс» в Москве.

Гильшер рвался в небо. 20 февраля 1916 года он начал обучение в Одесской авиационной школе «полётам на быстроходных аппаратах». А уже 25 марта начал службу в 7-м авиационном отряде истребителей, получив звание корнета. Так начался короткий, но героический, период его жизни. Уже 27 апреля 1916 года Гильшер сбил в бою вражеский самолёт в районе Бурканова. А на следующий день во время патрулирования самолёт Гильшера «С-16» неожиданно сорвался в штопор и упал с высоты 1000 метров. Гильшеру оторвало ступню левой ноги.

Останки аэроплана «С-16» (заводской № 201), на котором разбились Юрий Гильшер и его наблюдатель – Квасников

Разбившийся истребитель «С-16» корнета Юрия Гильшера

Юрий Гильшер на сконструированном им тренажере для поддержания навыков стрельбы из пулемета. Зима 1916-1917 гг.

В госпитале Юрию ампутировали левую ногу до колена. Вплоть до 30 октября 1916 года он находился на излечении, а потом вернулся в свой 7-й авиаотряд, став его командиром.

Гильшер не оставлял надежды вновь сесть за штурвал самолёта. Он стал осваивать полёты с протезом.

Вскоре корнет Гильшер вновь начал вылетать вместе с лётчиками своего отряда на охоту за вражескими самолётами.

Уже 27 апреля 1917 года он сбил в бою немецкий аэроплан. За эту победу Юрия наградили орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

2 мая 1917 года Гильшер вновь одержал победу в воздушном бою:

Корнет Юрий Гильшер после возвращения из госпиталя в свой авиаотряд. Декабрь 1916 г.

«...патрулируя в районе д.д. Усце-Зелене, Иезуполь, Галич, встретив неприятельский аэроплан, после боя сбил его. Сбитый аппарат упал у деревни Боушув».

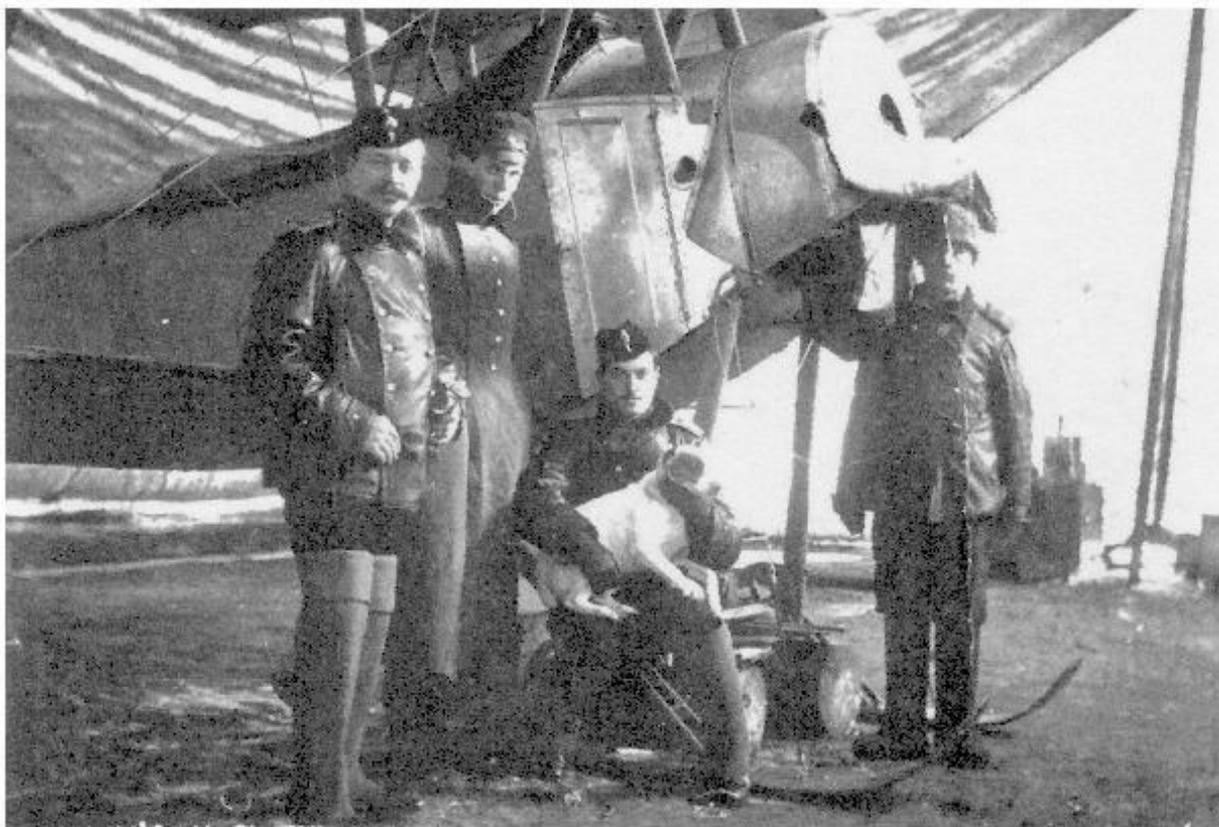
За этот бой Гильшер получил орден св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость».

Командование поручило Гильшеру перехватить австрийский самолёт-разведчик, который регулярно летал над русскими позициями, причём по одному и тому же маршруту. Воспользовавшись этим, Юрий 15 мая 1917 года устроил австрийцу засаду и атаковал его. Гильшеру удалось повредить пулёмёт вражеской машины, лётчику-наблюдателю которой ничего не оставалось как отстреливаться из сигнального пистолета. Но запас ракет быстро кончился и враг знаками попросил разрешения на посадку. Рыцарские правила войны тогда ещё действовали: Гильшер не стал добивать машину врага. Но австрияка это не спасло: его повреждённый аппарат сел на «ничейной» земле и был накрыт огнём русской артиллерии.

За этот бой Гильшер получил орден св. Георгия 4-го класса и краткосрочный отпуск в Москву. В июне он вернулся на фронт.

Вскоре Гильшер сбил ещё один самолёт противника, удостоившись Георгиевского оружия:

«за то, что при преследовании 4-го июля 1917 года неприятельского самолёта в районе деревни Посухов после боя сбил его».

Пилоты 7-го истребительного авиаотряда в палатке возле «Ньюпора-10». Слева направо: подпоручик Бычков, поручик Макиенок, корнет Гильшер (с собакой на руках) и механик. Галиция, декабрь 1916 г.

Из письма Юрия домой от 11 декабря 1916 года:

«Когда появляются на горизонте белые дымки, это значит, что наша очередь подниматься: наша артиллерия обстреливает немецкий аппарат. Быстро садимся в свои «Бебе» («Ньюпоры» - В. К.), срываемся с места и идём в бой. Последний раз я был на 80 метров от немца, но у меня заел пулемёт, и я едва увернулся от его пуль: ужасно неприятно трещат немецкие пулемёты».

В свой последний в жизни воздушный бой корнет Гильшер вылетел 7 июля 1917 года. Три самолёта 7-го авиаотряда, управляемые корнетом Гильшером, поручиком Д.А. Макиёнком и прапорщиком В.И. Янченко, вступили в бой с вражеской эскадрой, летящей бомбить Тарнопольский аэродром.

В ходе боя Гильшер оказался один против восьми (!) самолётов противника. Один вражеский самолёт он успел сбить, но другие семь открыли огонь по аппарату Гильшера и подбили его. Получив пулевые пробоины, самолёт буквально рассыпался в воздухе. Юрий погиб.

Янченко сумел приземлить свой самолёт рядом с останками подбитого аппарата Гильшера, забрал тело боевого друга и доставил на свой аэродром.

Корнета Юрия Гильшера торжественно похоронили в городе Бучач в Галиции. Донат Макиёнок, вступивший в командование 7-м авиаотрядом, в своём первом приказе написал:

«Сего числа командир отряда, военный лётчик корнет Гильшер вылетел для преследования эскадрильи противника из 8 самолётов, направляющихся на Тарнополь. Вступив в бой, несмотря на значительный перевес противника, доблестный командир отряда был сбит, будучи атакован несколькими неприятельскими самолётами сразу.

В лице корнета Гильшера отряд теряет своего второго командира, свято, идейно и героически исполнявшего свой долг перед Отечеством.

Гильшер в июле 1916 г. после получения ордена св. Владимира за первую победу

Да послужит всем боевым орлам этот святой, геройский подвиг военного лётчика корнета Гильшера, как пример безграничной преданности Родине и безупречного, святого выполнения своего долга».

Сообщить семье героя о его гибели выпало на долю боевого товарища Гильшера, В. Янченко. В письме отцу Юрия, Владимиру Ивановичу Гильшеру, он описал последний бой его сына:

«Многоуважаемый Владимир Иванович. Участвуя с Юрочкой в бою с эскадрильей неприятельских самолётов, я как участник этого боя и очевидец геройской смерти Вашего сына беру на себя [смелость] описать этот славный бой, где Ваш сын смертью храбрых запечатлел жизнь, полную героизма. Почти накануне, 4 июля, он один на один в бою с двухместным самолётом противника сбил его, за это блестящее дело он был представлен к Георгиевскому оружию. Таким образом, имея все боевые награды, орден Георгия и оружие – награды храбрейших, не ради наград, с одной ногой Ваш сын продолжал свою самоотверженную, полную опасности и подвигов работу лётчика-истребителя.

7 июля, в начале общей паники и позорного бегства наших войск, когда сдавшиеся в плен без боя полки открыли фронт и горсть немцев погнала в паническом страхе во много раз превосходящие их по численности войска, пользуясь моментом и желая навести большую панику в нашем тылу, через наш аэродром на Тарнополь показалась эскадрилья неприятельских самолётов.

Это было около 8 – 9 часов вечера. Корнет Гильшер, поручик Макиёнок и я поднялись на наших истребителях. Поручик Макиёнок, отвлечённый боем с одним из самолётов противника, отошёл в сторону. Ваш сын и я настигли эскадрилью вблизи Тарнополя, навстречу нам показалось ещё 8 аэропланов противника, и эта эскадра из 16 аэропланов окружила нас, уклониться от боя было бы позорно, Тарнополь был бы разгромлен бомбами, и мы приняли бой.

Один из неприятельских самолётов был сбит. Атакуя второй, Ваш сын подошёл к нему снизу сзади, под пулемёт наблюдателя вражеского самолета, Я был сверху и справа, между мной и Вашим сыном была дистанция, около 50 метров. Немец был метрах в 70 впереди. Я видел, как противник открыл огонь и пули с дымовой траекторией, ясно видимые мной, ложились вдоль корпуса самолёта Вашего сына. Атакованный в, это время сверху остальными аэропланами противника и взглянув вверх, я увидел над собой около 10 самолётов, в это время мотор корнета Гильшера вырвался из рамы и вылетел вперёд, крылья его самолёта сложились и он камнем пошёл вниз. Аппарат частью уже рассыпался в воздухе. Получив несколько пулевых пробоин и не имея возможности драться, видя гибель Вашего сына, которому, быть может, была ещё нужна помощь, я тоже пошёл вниз и сел у места падения Юрочки.

Всё было кончено. Тело было вынута из-под обломков, и я отправил его в Тарнополь, оттуда в наш дивизион, где он был запаян в гроб и торжественно похоронен в г. Бучаче в Галиции. Отправить тело в Россию было невозможно, т.к. при паническом бегстве наших войск нельзя было достать вагонов.

Трагические и полные героизма смерти Орлова и Юрочки, наших командиров, произвели на отряд и всех их знавших тяжёлое впечатление. Авиация не забудет своих славных бойцов.

Уважающий Вас

Прапорщик Янченко».

Корнет Гильшер, которого товарищи по оружию ласково звали Юрочка, был асом Великой войны. В этой войне звание аса заслужили 15 русских лётчиков, сбившие 5 и более самолётов противника.

Гильшер был единственным русским одноногим асом. За год с небольшим, проведенный на фронте (почти всё это время Юрий воевал с протезом вместо одной ноги!), он одержал 5 достоверных побед и 6 – с вероятно сбитыми. За это он был награждён четырьмя орденами, в т. ч. орденом св. Георгия 4-й степени, и Золотым Георгиевским оружием.

Он был красив, строен, нравился девушкам. В момент гибели ему исполнилось всего 22 года.

Корнет Юрий Гильшер стал примером для советского лётчика Алексея Петровича Маресьева, знаменитого безногого аса Великой отечественной войны.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ